

ВСЕГДА В ПУТИ

В сегодняшнем репертуаре театров оперетты нетрудно классифицировать актеров по амплу — поющих «героев», танцующих «простаков», «каскадных» пожилых «комиков» и т. д. Но актер, о котором мы хотим рассказать, ставит в тупик самого опытного опереточного зрителя. Он не укладывается ни в какую классификацию, разрушает любые рамки амплу, исполняет любые роли опереточного репертуара. Это заслуженный артист РСФСР Александр Зиновьевич Горелик.

Биографы часто пишут про актеров, что свое призвание они ощутили еще в детстве. О Горелике этого сказать нельзя. Он учился в Харьковском автодорожном техникуме, затем война, эвакуация в Пермь, работа на заводе. Правда, слесарь-наладчик завода им. Свердлова охотно принимал участие в спектаклях самодеятельности, даже получал грамоты, но о сцене не помышлял. В дальнейшей судьбе молодого слесаря сыграл роль случай: в жюри очередного смотря заводской самодеятельности оказалась Дора Борисовна Белявская, известный московский педагог-вокалист. Вскоре без оперетты Са-

ша Горелик уже не мог жить. Он уходит с завода, прослушивается в театре и его тут же зачисляют в труппу. Так он стал профессиональным актером оперетты.

А. Горелик сыграл и спел всех героев опереточного репертуара — и венского, и советского. Имел успех, его оценили и полюбили. Но откуда же эта неудовлетворенность, которая все чаще и чаще посещает молодого актера? Почему ему все интереснее плыть по течению в русле «героического» репертуара? Он ловит себя на том, что начинает завидовать артистам драмы — у тех глубокие, сложные образы, своеобразные характеры. Но подобные образы встречаются и в оперетте, хотя и реже...

Проходит немного времени, и стремление к совершенствованию, к углублению знаний, постоянная творческая неудовлетворенность, которая, по выражению В. И. Немировича-Данченко, уже сама по себе формирует актера, круто меняют его судьбу: Горелик поступает на Высшие режиссерские курсы при ГИТИСе.

Мы видели поставленные им в Новосибирском театре музыкальной комедии спектакли «Цыганский барон» и

«Принцесса цирка». Им, при спорности тех или иных сценических решений, свойственны оригинальность мышления, музыкальность, — все

те качества, которые так пленяют в Горелике-актере.

Москва увидела Горелика в спектакле Новосибирского театра музыкальной комедии «У моря Обского». Актер создал в нем удивительно достовер-

ный, при всей яркости сценических красок, образ затейника Дома культуры, прощельги и авантюриста. Каждая сцена с его участием, каждый музыкальный номер превращался в блестящую демонстрацию актерского импровизационного мастерства, веселой изобретательности, яркого сатирического рисунка.

А. Горелика пригласили в Московский театр оперетты. Он играет и старые свои роли и новые, среди которых выделяются правдой сценической жизни и щедростью красок Агафон («Сто чертей и одна девушка»), Зевс («Орфей в аду»).

Фрунзенский зритель увидел последнюю работу артиста — профессора Хиггинса в «Моей прекрасной леди». Может быть, впервые Горелик получил драматургический материал, принадлежащий перу такого гениального писателя, как Бернард Шоу, по пьесе которого «Пигмалион» сделана оперетта Ф. Лоу.

У Хиггинса — Горелика острый, насмешливый ум, буйный темперамент, рожда-

ющийся от столкновения с глупостью или пошлостью, глубоко чувствующая душа. Но Горелик не идеализирует своего героя. Хиггинс у него довольно-таки самоуверен и самовлюблен. Иногда он типичный англичанин — Джон Буль, полный чувства собственного превосходства над окружающими. Спены Хиггинса — Горелика с Элизой — Шмыгой можно рассматривать как образец ведения сценического диалога, словесной дуэли двух равных соперников.

Из «героических» ролей гастрольях Горелик играет графа Данилу в «Веселой вдове». Под фразной наружностью дипломата Горелик раскрывает сердечность и наблюдательность, насмешливый ум и даже горечь человека, стоящего на голову выше окружающих его титулованных ничтожеств.

Сейчас А. З. Горелик на подступах к главной роли своей жизни — он репетирует Распутина в новой постановке Московского театра оперетты «Белая ночь» — оперетте Т. Хренникова и Е. Шатуновского. В ней сплелось воедино все, чем живет советский актер, — правда истории, правда театра, сила искусства и мастерство актера, поставившего свой талант на службу народу.

Пожелаем же ему успеха!

Г. ВЛАДИМИРОВ.

Советская Кинематография